

Абдулкеримова Джамиля Батырхановна

ОСОБЕННОСТИ ВТОРИЧНЫХ ФОРМ БРАКА (НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА)

Данная статья посвящена условной терминологии и системе родства по свойству посредством вторичного брака (на примере народов Нагорного Дагестана: даргинцев, аварцев и лакцев). На основе научной литературы и полевых материалов впервые данная проблема рассматривается в сравнительном аспекте, что позволяет выявить как этнологическую, так и лингвистическую информацию. Такой подход обеспечит возможность выяснить общие и специфические черты сложных социальных отношений негенетического родства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 39:316.356.2

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена условной терминологии и системе родства по свойству посредством вторичного брака (на примере народов Нагорного Дагестана: даргинцев, аварцев и лакцев). На основе научной литературы и полевых материалов впервые данная проблема рассматривается в сравнительном аспекте, что позволяет выявить как этнологическую, так и лингвистическую информацию. Такой подход обеспечит возможность выявить общие и специфические черты сложных социальных отношений негенетического родства.

Ключевые слова и фразы: система родства; свойство; отчим; мачеха; падчерица; пасынок.

Абдулкеримова Джамиля Батырхановна

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
Abdulkerimova-93@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВТОРИЧНЫХ ФОРМ БРАКА (НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА)

Проблема родства всегда являлась сложнейшей областью этнологии, так как его формы в традиционных обществах представляли сложные социальные отношения. Наряду с тем, что терминология родства составляет часть лексики языка любого народа и является объектом исследования лингвистов, для этнологов она представляет большой научный интерес, поскольку терминология (ТР) и система (СР) родства по свойству отражают в целом родственные организации. Если кровное родство «возникает раз и навсегда (родителей, братьев, сестер не выбирают); свойство более «пластично» (мужей и жен, а иногда и самих свойственников выбирают). В совокупности кровное родство и свойство образуют сложную сеть родственных связей» [2, с. 66]. Попутно отметим, что одним из первых изучением систем родства занимался известный американский этнолог (юрист по образованию) Л. Г. Морган. Его научные разработки в области семейно-брачных отношений позволяют представить динамичное развитие общества в целом [5].

С помощью ТР и СР по свойству можно изучить не только формы условного родства, но и социальные нормы как брачных, так и семейных отношений, выявляя при этом этнокультурные особенности, связанные с объективной информацией социальных институтов.

Прежде чем перейти к непосредственному описанию условного родства, связанного с повторным браком, надо сказать, что оно представляет собой еще одно звено сложной формы родства свойства, подтверждающей установление негенетических (неприродных) связей. Родственные отношения (РО) между детьми и родителями выражали с помощью дополнительных терминов, которые подчеркивали неприродный характер родства. К их числу можно отнести: «отчим», «мачеха», «пасынок», «падчерица».

Социальное родство, или родство по свойству (от слова – «свой»), или родство по браку), является одной из главных составляющих семейно-брачных отношений любого социума. Родство через брак представляет отношения между родственниками обоих супругов, которые образуются «вследствие сближения прежде неродственных лиц через брак» [8, с. 88]. Условное родство по свойству, так же как и кровное, имеет свою длительную историю и отражает, прежде всего, социальные отношения.

Характеризуя родство по свойству, О. Н. Трубачев писал, что оно «выработано человечеством, в результате оформившегося еще в родовую древность запрета кровосмешательства (т.е. брака кровно родственных особей) и выразилось далее в широко известном обычае экзогамии, при которой жены выбирались за пределами своего численно небольшого, связанного кровными узами рода» [Там же]. Аналогично высказывался по этому поводу и известный специалист в области систем родства Сергей Викторович Григоровский, который писал, что «путем брака сближаются и делаются “своими” лица двух или нескольких самостоятельных, отдельных родов, имеющих каждый своего родоначальника» [3, с. 14].

Кодовое обозначение	Описание	Слова и словосочетания		
		на даргинском языке	на аварском языке	на лакском языке
ДЭ	ребенок, отпрыск	къаши, иштал, чангьлинкъ	лъимер, андийцы-мочли	оьрч
СРМЭ	мачеха (новая жена отца)	угай ава	бестлал эбел, бесдал ила-андийцы	дьяркъюн нину (букв. холодная мать), мачеха
СРЖЭ	отчим (новый муж матери)	угай ада	бестлал эмен, бесдал има-андийцы	авькъаун ппу (букв. холодный отец), отчим
ДМСЭ	пасынок – сын мужа от прежнего брака	амарсарла угай дархля	анд-кутлув вошо, гьорчлчулли вошо-андийцы, росасул вас, цевехьихъ	лув арс, хъирив увкъсса арс
ДжСЭ	падчерица – дочь жены или мужа от прежнего брака	угай рурси	бесдал яс, гьорчлчулли йоши, кунтлув йоши-анд, цевехьихъ	лув души

Базовую часть условной СР и ТР по свойству народов Нагорного Дагестана составляет специальная терминология. Мы предпочли выразить ее с помощью таблицы, используя для этого так называемый «код Левина», согласно которому будет возможна удобная комбинация простейших отношений родства, где Р означает «родитель», Д – «дитя», С – «супруг», Э – «эго», а для обозначения пола: м – «мужчина», ж – «женщина».

Как видим по таблице, терминов условного родства у народов Нагорного Дагестана относительно мало. Незрелость этих терминов можно, вероятно, объяснить тем, что искусственное родство приравнивалось к кровному родству и, соответственно, использовалась та же терминология. Скорее всего, термины условного родства (мачеха, отчим, пасынок, падчерица) образовались поздно в условиях отцовской семьи, так как их возникновение при родовом строе и групповом браке не имело бы никакого смысла. Проводя этнологическую параллель между разными странами, интересно отметить, что в Японии «в силу того, что происхождение ребенка связывалось с матерью, а не с отцом», пасынка и падчерицу называли «прежними детьми» [6, с. 88-89].

Обращает на себя внимание и формирование терминов родства по категориям пола. Так, условную связь у даргинцев обозначают термином «неродной» – «угай», его приставляют к другим терминам: «дархля» – «сын» – или «рурси» – «дочь», что значит «дети мужа или жены от прежнего брака» [9, с. 400]. У аварцев с помощью специальных терминов определялся пол неродных детей. Например, «цевехыхь» – если мальчик, «цевехыхь» – если девочка (ПМА, Мирзоева).

Нужно сказать, что с помощью специальных терминов можно было выразить не только пол, но и принадлежность генетического родства детей к отцу или матери. Так, у лакцев сказанное выражается с помощью словосочетаний: «хъириу увксса арс» – пасынок (сын мачехи), или «хъириу бувксса душ» – падчерица (дочь мачехи) [4, с. 6-19]. Очень интересно сформированы дефинирующие термины родства по категориям пола, характеризующиеся с установлением несомненного отцовства. Причиной такого явления могло быть только многоженство, которое «оставило более существенные термины родства» [6, с. 88]. У даргинцев эти термины представлены в *описательном наименовании*: единокровный брат (сын моего отца от другой матери) – «адала дрхля» – сын отца, единокровная сестра (дочь моего отца от другой матери) – «адала рурси», единоутробный брат (сын моей матери от другого отца) – «авала дархля» (правда, существует еще и выражение «ца авала койзе кабихлунте» – букв. «лежащие в животе одной матери»), единоутробная сестра (дочь моей матери от другого отца) – «авала рурси» (ПМА, Омаров).

У аварцев термины родства по категориям пола носят, так же как и у даргинцев, описательный характер. Например, единокровный брат (сын моего отца от другой матери) – «дир инсол вас батляй члужу яльул вас»; единокровная сестра (дочь моего отца от другой матери) – «дир инсол яс батляй члужу яльул яс»; единоутробный брат (сын моей матери от другого отца) – «дир эбелальул вас батляв инсое гьавурав вас»; единоутробная сестра (дочь моей матери от другого отца) – «дир эбелальул яс батляв инсое гьавурай яс» (ПМА, Сутаева).

С помощью описательных наименований выражали родственные отношения (РО) и лакцы. Например, единоутробный брат (сын моей матери от другого отца) – «хабарксса уссу»; единоутробная сестра (дочь моей матери от другого отца) – «хабарксса ссу» (ПМА, Курбанисмаилова).

Определяя степень родства неполнородных детей у народов Дагестана, надо отметить, что сестры и братья «единоутробные считаются более близкими, чем единокровные», кроме того, они «не обозначаются никакими особыми местными названиями» [4, д. 28, л. 7].

Проводя этнологическую параллель с народами Северного Кавказа, интересно отметить, что у ингушей «единокровные братья и сестра считаются ближе единоутробных» [1]. Существуют еще категории условного родства, согласно которым определяется связь между детьми. Если у них нет общих родителей – это сводные дети. Аналогично неполнородным их не обозначают никакими терминами. Говоря о вопросах наследства как сводных, так и не полнородных, следует обратить внимание на то, что им в новой семье официально не полагается «ничего при жизни ближайших родственников их дедушки» [4, д. 28, л. 71].

С учетом сказанного можно констатировать то, что у народов Нагорного Дагестана терминология и система родства по свойству представляют собой один из основных регулирующих механизмов в системе негенетических отношений, а вытекающие из этого вида родства отношения санкционировались не только нормами поведения, но и традициями дагестанских обществ.

Список литературы

1. Албогачиева М. С.-Г. Система терминов родства и семейно-брачные отношения у ингушей [Электронный ресурс]. URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-200-5/978-5-88431-200-5_12.pdf (дата обращения: 25.10.2016).
2. Бугинов Н. А. К вопросу о концепции родства // Советская этнография. 1990. № 3. С. 65-75.
3. Григоровский С. В. О родстве и свойстве. СПб.: Паровая скоростная Я. И. Линбермана, 1898. 29 с.
4. Джидалаев Н. С. Термины родства и свойства в лакском языке // Дагестанские книжки. Отраслевая лексика дагестанских языков: материалы и исследования: сб. статей. Махачкала, 1984. С. 6-19.
5. Морган Л. Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР, 1935. 341 с.
6. Петрова О. П. Древнеяпонские термины родства // Советская этнография. 1965. № 3. С. 79-89.
7. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 5. Оп. 1.
8. Трубочев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: Издательство Академии наук, 1959. 215 с.
9. Юсупов Х. А. Русско-даргинский словарь. Махачкала: Юпитер, 2005. 520 с.

Полевой материал автора

1. Курбанисмаилова Мадина Мусаевна, 1957 г. р., с. Цовкра-2, Кулинский район, записи 2014 г.
2. Мирзоева Муслимат Муртазалиевна, 1952 г. р., с. Гоготль Шамильского района, записи 2016 г.
3. Омаров Булат Мусаевич, 1934 г. р., с. Какамахи Левашинского района, записи 2015 г.
4. Сутаева Саният Магомедхабибовна, 1975 г. р., с. Гертма Казбековского района, записи 2015 г.

**FEATURES OF SECONDARY FORMS OF MARRIAGE
(BY THE EXAMPLE OF THE PEOPLES FROM MOUNTAIN DAGESTAN
IN THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)**

Abdulkerimova Dzhamilya Batyrkhanovna

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Abdulkerimova-93@mail.ru*

This article is devoted to the conventional terminology and the system of kinship by property via the secondary marriage (by the example of Mountain Dagestan peoples: the Dargins, the Avars and the Laks). Basing on scientific literature and field data this problem is for the first time considered in a comparative aspect that allows revealing both ethnological and linguistic information. This approach will provide an opportunity to find out general and specific characteristics of complex social relations of non-genetic kinship.

Key words and phrases: system of kinship; property; stepfather; stepmother; stepdaughter; stepson.

УДК 16

Философские науки

В статье осуществляется социально-философский анализ такого социокультурного феномена современности, как паранаука. Выявляются психологические, социальные и культурно-исторические предпосылки ее возникновения и распространения. Определяются онтологические и экзистенциальные основания паранауки. Выясняется ее мировоззренческая роль в массовом сознании современного общества. Автор приходит к выводу о том, что феномен паранауки занимает значительное место в культуре и во многом определяет будущие пути развития современного общества.

Ключевые слова и фразы: наука; паранаука; культура; общество; массовое сознание.

Андреев Артём Андреевич

*Иркутский государственный университет путей сообщения
aartjom238@rambler.ru*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПАРАНАУКИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Паранаука определяется мною как совокупность учений, представляющих собой имитацию научных. К паранаукам относятся астрология, алхимия, парапсихология, уфология, криптозоология, теория торсионных полей. Социокультурные аспекты паранауки включают в себя вопросы о её культуротворческих основаниях, социокультурных и духовных предпосылках, специфике отношения к массовому сознанию, социокультурном статусе, соотношении традиционных, стандартных направлений развития культуры и нетрадиционных, нестандартных направлений, а также вопрос о том, чем сегодня является паранаука: случайным временным фактором, влияющим на массовое сознание современного общества, или свидетельством глубоких культурно-исторических изменений, через которые должно пройти общество в своём развитии, чтобы выйти на новый уровень существования?

Необходимо отметить, что феномен паранауки многомерен и сегодня он затрагивает почти все сферы человеческой жизнедеятельности: науку, образование, технологии, социальную сферу, политику, экономику, средства массовой информации, государственную идеологию, культуру. Паранаука является неотъемлемой частью современной культуры, определяя её настоящее и будущее развитие. Становится несомненным тот факт, что паранаука в социокультурном и гносеологическом аспектах играет не только отрицательную, но и положительную роль. Например, В. А. Лекторский отмечал, что внеученческие формы знания помогают ориентации в простейших жизненных ситуациях (там, где участие науки не необходимо, хотя, в принципе, и возможно), служат средствами выражения эмоций, способствуют сплоченности социальных групп [3, с. 38-39].

Одним из важнейших факторов, определяющих развитие науки, культуры и общества, является экономика. Говоря об экономических предпосылках паранауки важно отметить, что распространение паранаук происходит даже в экономически благополучных странах. В данном случае проблема заключается не в уровне финансирования науки и образования, а в самой культуре. Когда культура теряет духовные основы, становится массовой, ориентируется на материальные потребности и прагматические интересы общества, тогда она превращается в цивилизационно-технократический механизм, ориентированный на экономическую прибыль, обеспечиваемую достижениями научно-технического прогресса. Данная тенденция в современной науке характеризуется специалистами как «прикладнизация» [2, с. 5-37], которая негативно сказывается на развитии фундаментальной науки и создаёт благоприятные предпосылки для распространения паранаук в обществе.